

Биполярность: призрак или реальность? (К обсуждению статьи А.Яковлева)

© 2001

*Алекс Бэттлер,
канадский публицист*

В настоящее время в России можно насчитать три четко выраженных подхода к вопросу о структуре международных отношений.

Первый отражает официальную позицию, которая основывается на идеях многополярности. Он зафиксирован во всех официальных документах, таких, например, как Концепция национальной безопасности (СНБ), военная доктрина (МО) и Концепция внешней политики РФ (МИД). Помимо руководства страны, обычно ее отстаивают ученые, поддерживающие официальную линию Москвы.

Второй подход признает однополярность, которая увязывается с доминированием Запада во главе с США. Этому подходу придерживается часть американистов, а также те, кто разуверился в возможностях России сформировать собственный полюс в многополярном мире.

Третий подход отстаивает идею биполярности как наиболее устойчивой структуры международных отношений.

Весьма симптоматично, что названные подходы отражают четкое политико-идеологическое размежевание в академической среде ученых, разделенных на центристов, правых и левых. Центристы - сторонники первого подхода - высшие чиновники и проправительственные ученые, выступающие за «достойное место России в мире». Концепция многополярности по форме, на уровне риторики имеет антиамериканскую направленность, хотя по сути она абсолютно безобидна из-за своей нереализуемости. Правые, естественно, придерживаются второго, однополярного подхода. Их не устраивает даже антиамериканская риторика, поскольку они полагают, что США настолько сильны, а все гипотетические планы создать многополярный мир, не говоря уже о биполярном, настолько иллюзорны, что нет смысла раздражать этот Запад. Надо безоговорочно признать его лидерство и пристроиться к системе, которой он руководит.

Очевидно, что приверженцами третьего подхода являются авторы левого течения. Их не устраивает ни многополярность, ни особенно однополярность. Они предпочитают биполярность, которая, по их мнению, ограничит господство этого ненавистного им «золотого миллиарда». И хотя о биполярности пишется немало работ¹, однако наиболее последовательным и неутомимым защитником данной концепции является профессор А.Г. Яковлев. Поэтому есть смысл проанализировать его аргументы в пользу биполярности, взяв за основу его статью «И все же на горизонте двухполюсный мир»², которая опубликована «в порядке обсуждения».

* * *

А.Яковлев с самого начала исходит из того, что уже в самом противостоянии концепций многополярности и монополярности “четко отражено реальное распадение мирового сообщества на два политических лагеря, на два глобальных политических полюса”³, причем один полюс (Запад) является монолитным, другой - весьма рыхлым, состоящим из автономных компонентов, куда входят, в частности, Китай, Россия, Индия. “Таково, - считает А. Яковлев, - состояние глобальных политических полюсов сегодня”.

Другими словами, хотя статья называется «И всё же на горизонте двухполюсный мир» (выделено мною. - А.Б.), на самом деле получается, что он является двухполюсным уже «сегодня». Проблема только в том, что антизападный полюс еще не сформировался, не оформился, не сложился в центр силы. Следовательно, проблема завтрашнего дня - чисто организационная.

Итак, выделим некоторые постулаты. Во-первых, мир биполярен уже сегодня, но один из полюсов неорганизован. Во-вторых, размежевание на два лагеря происходит по политической линии (“два политических лагеря”). В статье, правда, мы так и не найдем объяснения, в чем суть размежевания на политической основе.

Идем далее. А. Яковлев с неодобрением расписывает проявление активности глобальных гегемонистских сил, распространяющих “пресловутую зону ответственности американо-японского и американо-австралийского военных союзов”⁴, их намерение создать “в обширном Азиатско-Тихоокеанском регионе” ПРО ТВД и т.д. И хотя соотношение сил, «увы», складывается в пользу Запада, это не обескураживает российского профессора, поскольку он считает, что данное «силовое превосходство» «кратковременно». И если в ближайшие 15-20 лет “он (Запад) не сможет добиться своей цели, то в дальнейшем ему придется распротиться со своими гегемонистскими мечтами”⁵.

Надежды автора связаны с тем, что к 2020 г. доля развитых стран в мировом производстве упадет до одной трети, а доля развивающихся стран увеличится до двух третей, в их числе Китай, Индия, Бразилия, Россия и Индонезия обеспечат, как и все развитые страны, одну треть мирового продукта.

Второй фактор, питающий надежду автора, это то, что «политически полицентричная периферия», «сосредоточившись», сумеет принудить Запад к совместному поиску модели жизнеобеспечения человечества.

Здесь, опять же, не совсем понятна логика автора. Если периферия заставит Запад совместно решать “центральную для современной эпохи проблему выживаемости человечества”, тогда какие основания останутся для неизбежной политической поляризации мирового сообщества, для антагонизма между Западом и не-Западом? В этом случае должна будет воцариться всемирная гармония, без полюсов и антагонизмов. Видимо, просто сам автор не верит в нарисованную им идиллию, потому и ратует за биполярность.

Зафиксируем еще несколько моментов. Хотя внутри западного мира существует несколько центров силы, Запад все-таки остается монолитным. Не-Запад же не только рыхл, неорганизован, но внутри этого мира существуют еще силы, которые вместо того, чтобы сплачивать его, выступают за нежизненные концепции многополярности. Это - официальная Москва и официальный Пекин.

Разоблачению концепции многополярности посвящена большая часть авторского текста. Подспудную критику данной концепции А. Яковлев находит и в высказываниях китайских ученых. В конечном счете все должны осознать “вполне очевидное разделение мирового сообщества на две части с жестким антагонизмом их жизненных интересов”⁶. Причем центральным звеном цементирования антизападного мира “безусловно, является формирование треуголь-

ника Россия-Китай-Индия как ядра сплочения стран и народов, отвергающих диктат Запада" (там же).

Я вынужден столь подробно излагать взгляды А. Яковлева на биполярность, поскольку существуют иные интерпретации этой же концепции как в самой России (например, В. Тихомиров, Ю. Соколов, О. Арин), так и в США (Ганс Бинендижк, Алэн Хенриксон)⁷. Меня, кстати, в этой связи удивляет то, что сами российские и американские «биполярники» не читают работ друг друга. Но это к слову. Теперь приступаем к анализу.

* * *

Прежде всего надо иметь в виду, что предложенный подход является одним из научных методов анализа международных отношений. Это - геостратегический подход. Он был разработан теоретиками школы «политического реализма», в основу которого положена концепция силы (Г. Моргантау, О. Моргенштерн, А. Вольферс, С. Хоффман и др.). Существует немало и других методов или подходов: геоэкономический, геополитический, классово-идеологический, цивилизационный, технократический и т.д. Каждый из этих методов имеет свой инструментарий и охватывает определенный сегмент мировых отношений. Ни один из них не является универсальным, каждый лишь отражает «часть» истины. Геостратегический подход не является исключением, и поэтому, возвращаясь к нему, мы заранее должны отдавать себе отчет в том, что геостратегия «покрывает» только часть реальности.

Если исходить из устоявшихся в России представлений о полярности, то мы должны признать цикличность в изменениях структуры международных отношений. Мировая история развивалась всегда от многополярности к биполярности, которая переходила в монополярность или гегемонию. Причем переход от одной структуры к другой происходил скачками, т.е. через войны и конфликты (последний переход осуществлялся через холодную войну на глобальном уровне и множество горячих войн на региональном).

Эту закономерность можно проследить в древнем мире, в период античности, средневековья и в новейшее время.

Окончание холодной войны в конце 80-х годов сопровождалось сломом биполярной системы, на месте которой «в одночасье» в самом начале 90-х годов возникла однополярность в силу мгновенного по историческим меркам развала СССР и всего Восточного блока. В результате на данный момент существует безоговорочное доминирование «золотого миллиарда» во главе с США. Именно этот мир-полкус является субъектом международных отношений, остальной мир-периферия (за исключением Китая) является его объектом. Называть этот мир двухполюсным, как это делает А. Яковлев, неверно не только в силу закона цикличности, но и потому, что остальной мир из-за его экономической слабости и политической аморфности обслуживает интересы Запада. И при малейшем его сопротивлении (в Югославии, на Ближнем Востоке, в Африке, Латинской Америке и даже в ЮВА) Запад его быстро приводит в чувство.

Я напому, что биполярность периода холодной войны держалась на примерном паритете или равенстве в соотношении сил. Когда это примерное равенство нарушается, ломается и структура международных отношений, которая трансформируется в структуру доминирования-подчинения, т.е. в монополярность. Гегемонии или доминирования добиваются не для того, чтобы устанавливать равноправные отношения. Тогда теряется смысл в стремлении к гегемонии. Гегемония на то и гегемония, чтобы господствовать над остальным миром.

По логике циклов однополярный мир должен затем преобразовываться в многополярный мир. К нему обычно стремятся страны, потерпевшие поражение в предыдущем цикле, а также страны, сумевшие нарастить свой экономический потенциал, отсидевшись за рамками борьбы в биполярной системе.

На первый взгляд таковыми являются, в первом случае, Россия, во втором - Китай и Индия. Поэтому первые две страны столь горячо отстаивают концепцию многополярности, которая, как полагают их руководители, позволит им занять «достойное место» в мировом сообществе. Индия о многополярности помалкивает, поскольку она, с одной стороны, была над схваткой, с другой - так и не сумела нарастить свой экономический потенциал. Ее ВВП ниже 500 млрд. долл., что для страны с населением в 1 млрд. человек неприлично мало.

И в этой связи возникает вопрос: работает ли закон циклов, когда настанет черед многополярности? Я не совсем в этом уверен, потому что, как было сказано выше, на мировой арене работают и другие законы, функционирующие за пределами геостратегического поля. Например, законы геоэкономики - то самое пространство, где в сложном сочетании взаимодействуют три основных типа мировых экономических отношений: интернационализация, интеграция и глобализация. Следовательно, если я не уверен в переходе к многополярности, я не могу быть уверенным и насчет биполярности. Для того чтобы мне что-то однозначно утверждать, я должен был бы «свести» законы циклов с законами геоэкономики и уже на их стыке рассмотреть их взаимодействие.

Но даже оставляя в стороне этот комплексный анализ и переходя к позиции А. Яковлева, т.е. стандартному геостратегическому подходу, я вынужден высветить ряд противоречий российского профессора.

Читатель, надеюсь, помнит, что А. Яковлев делит мир на два лагеря по признаку «политики» (он писал о «двух политических лагерях».) В чем суть такого политического размежевания? В предшествующей биполярности все было ясно: на одной стороне - капитализм, на другой - социализм. А что сейчас? Запад, понятно, капитализм. А не-Запад? Так называемая периферия состоит сплошь и рядом из капиталистических государств. Ведь не случайно в предыдущем цикле борьбы между двумя системами страны Третьего мира не оказали реальной поддержки социалистической системе, а, наоборот, только ослабляли ее путем высасывания финансовой и экономической помощи. Из нынешних же трех стран, которые должны были бы составить центральное звено противостояния Западу, две - Россия и Индия - капиталистические государства. Естественно, каждая со своей спецификой, но они капиталистичны по основным признакам капитализма: частная собственность на средства производства как доминирующая форма собственности и буржуазная демократия. Так, вроде бы, определяли суть капиталистических государств теоретики левых - Маркс, Энгельс и Ленин. Если они правы, тогда каким образом мировое сообщество может разделиться на два политических лагеря? Теоретически это возможно, если предположить, что социалистический Китай умудрится сгруппировать вокруг себя весь обиженный на капитализм мир, куда войдет не так много государств (КНДР, Куба и некоторые страны Третьего мира). Но при таком «политическом» размежевании Россия и Индия оказываются на стороне «золотого миллиарда». Выдержит ли такую «биполярность» противоположный полюс? Ответ, по-моему, очевиден. Иначе говоря, биполярность по политическому признаку просто элементарный нонсенс. По крайней мере, на данный исторический момент. Но он может оказаться не чебухой только в случае социализации России и той же Индии. Что в принципе исключать нельзя в следующие 15-20 лет.

В своих же утверждениях о биполярности А. Яковлев все-таки чаще говорит о парной формуле: Запад - не-Запад, что может означать только одно

- разные уровни экономического развития. Тогда надо говорить не о политических, а именно об экономических полюсах. В таком размежевании имеется большой смысл, поскольку неравномерное развитие также является источником противоречий между странами, стимулирующим формирование различных полюсов и центров, между которыми может возникнуть конфронтация. До появления Советской Республики и чуть позже - Советского Союза именно неравномерное развитие государств как раз и вело к различным войнам в рамках одной общественно-политической системы. Даже вторая мировая война начиналась как война за расширение сфер влияния, в основе которой были экономические и геостратегические мотивы, а не война между социализмом и капитализмом. Другими словами, теоретически размежевание на два блока возможно в силу неравномерного экономического развития государств, которое на поверхности выливается в геостратегическое противостояние (в скобках хочу напомнить, что геостратегическое противостояние - это борьба за силу).

И в этой связи вернемся к идее А. Яковлева о трехзвенной оси: Россия, Китай, Индия. Эту идею, как известно, на официальном уровне озвучил Е. Примаков в бытность свою министром иностранным дел. Впоследствии она была растиражирована «евразийцами» и всеми теми, кому противен этот Запад вместе с США. Причем, многие из них понимают, что «в реальности подобный стратегический союз просто невозможен, в первую очередь, из-за позиции самого Пекина (не рассматривающего Индию и особенно Россию как <однопорядковых> партнеров) и фундаментальных противоречий»⁸. Несмотря на подобное утверждение, его авторы (С. Лунев и Г. Широков) не теряют оптимизма, и он у них обосновывается таким образом: «Среди шахматистов популярно высказывание: «угроза - страшнее исполнения». Именно угроза создания военно-политического союза могла бы заставить Север идти на самые существенные уступки трем евразийским гигантам» (там же). Мне не очень понятно, что их вынудило отойти от значительно более взвешенных оценок по поводу этого «треугольника», о котором они высказывались в совместной монографии⁹, но у меня к ним два простых вопроса в связи со сказанным. Первый: как они могут объяснить, что Китай и Индия попали в разряд евразийских государств? Неужели какие-то их части достигли Европы? И второй вопрос: по каким конкретно позициям Север должен пойти на уступки этим государствам? Или это свойственный русским разговор «вообще»?

В свое время известный индийский журналист Дев Мурарка, участвуя в одном из круглых столов в Фонде Горбачева, вынужден был заявить: «Я внимательно выслушал выступавших в этой дискуссии и должен признаться, что она производит тяжелое впечатление. Мне кажется, что господствующим мотивом в ней является своего рода шизофрения»¹⁰. И обращаясь непосредственно к А. Яковлеву, который на этом Круглом столе, естественно, поднял вопрос о России, Китае и Индии как «антагонисте Запада»¹¹, Мурарка выдвинул немало убедительных контраргументов против данной идеи, в том числе и такой неординарной, как отсутствие у Индии «воли к власти», т.е. отсутствие у нее стремления к «атрибутам мощи и статуса». Его вывод заключался в следующем: «Борьба за создание такого блока - все равно что хлопать крыльями в пустоте»¹².

Самое удивительное, что ни А. Яковлев, ни многие другие сторонники подобных идей не понимают, что Запад как раз мог бы быть заинтересован в таком стратегическом треугольнике. Более того, для США выгоднее предоставить в качестве первоначального капитала 50-100 млн. долл. для раскрутки такого альянса. А далее начали бы происходить удивительные вещи.

Представьте на минутку, что он создан. Для поддержки такого союза все три страны должны были бы ежегодно выделять определенные суммы.

Иначе альянс не будет работать. Ведь для того, чтобы «золотой миллиард» доминировал в мире, одни только США ежегодно выделяют около 300 млрд. долл., в том числе и на поддержание тех самых союзов, о которых с неодобрением упоминал А. Яковлев. Поскольку инициатором этой «оси» является Россия, то львиная доля расходов должна лечь на плечи Москвы. Вспомните Организацию Варшавского Договора, которая почти на 85-90% финансировалась Советским Союзом.

Теперь подсчитаем, во что обойдется «второй фронт», или, по терминологии А. Яковлева, антизападный полюс. Учтите, что внешнеполитический потенциал Запада¹³ (семерка государств) оценивается цифрой свыше 500 млрд. долл. (это, заметьте, не объем ВВП), которая как раз и обеспечивает доминирование Запада в мире. Соответственно и противостоящий ему мир вынужден был бы выделять близкую к этой цифре сумму. Должен информировать российского читателя, что внешнеполитический потенциал России приблизительно равен 10 млрд. долл. (на 1998 фин. год), у КНР и Индии - между 10-12 млрд. долл.¹⁴, вкуче это дает чуть более 30 млрд. долл. Для того, чтобы по-серьезному бросить «вызов» Западу, эту сумму необходимо увеличить почти в 17 раз. Но даже увеличение в два раза (что составит внешнеполитический потенциал только одной Японии) начнет разорять каждую из стран «оси». Именно поэтому США и весь Запад должны быть крайне заинтересованы в таком альянсе, который разорил бы всех его участников значительно быстрее, чем «происки империализма».

1. См. Соколов.Ю.В. О мифах и реалиях мировой политики.// В "Новый порядок на века"? М.:МНЭПУ, 2000; Олег Арин. XXI век - восстановление биполярности, или вызов Китая и ответ США// В Олег Арин. Россия на обочине мира. М.:Линор, 1999.
2. ПДВ, №4.2000.
3. Там же. С.29.
4. Там же. С.31.
5. Там же. С.32.
6. Там же. С.40.
7. См. КОСМОПОЛИС. Альманах 1997. М.: Полис; Hans Binnendijk with Alan Henrikson. Back to Bipolarity?// Strategic Forum. N. 161. May 1999. Internet.
8. См. Круглый стол "Россия - Индий - Китай". 30-31 мая 2000 г. Тезисы (написаны Луневым С.И. и Широковым Г.К.).
9. Лунев С.И., Широков Г. К. Россия, Китай и Индия в современных глобальных процессах. М. 1998. Электронная версия
10. Внешняя политика России: возможная и желаемая. (Горбачев-Фонд). М.: "Апрель-85". 1997. С.111.
11. Там же. С.68.
12. Там же. С.117.
13. Термин "Внешнеполитический потенциал" обозначает суммарные расходы страны на внешнюю политику и обеспечение национальной безопасности.
14. См. данные официальных бюджетов соответствующих стран.